

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРУКТУРЕ И ФОРМУЛЯРЕ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVII в. ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ИХ В СОСТАВ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ (на примере одной *памяти*)

В состав таможенных книг могли включаться *списки* – копии с документов о распределении таможенных доходов. В рассматриваемом нами материале псковских таможенных книг XVII века таких копий документов обнаружено девять: четыре *памяти* от воеводы к таможенному голове с указаниями об оплате различных расходов из таможенных средств (ВлТК 1669/70, лл. 305-306 и 306об.-307; ВлТК 1670/71, лл. 326-327 и 328об.-329), четыре *отписки* о выполнении этих распоряжений (ВлТК 1669/70, лл. 307об.-308об. и 309-309об.; ВлТК 1670/71, лл. 327об.-328 и 329об.-330), одна *челобитная*, в свою очередь входящая в состав одной из *памятей* с указанием об оплате транспортных расходов переводимых на службу из Великих Лук в Москву казаков и стрельцов (ВлТК 1670/71, лл. 326-327).

Как отмечает А.П. Майоров, "исследование языка деловой письменности предусматривает прежде всего разграничение клишированных форм, применяемых в документах определенного жанра, и тех языковых элементов, употребление которых не было обусловлено жанровой спецификой документа" [3, с. 46]. Такой подход требует формулярного анализа деловых документов. В случае со *списками* документов интерес представляет изучение изменений в их структуре и формуляре по сравнению с самостоятельными документами того же типа

Списки, как и документы, копиями которых они являлись, трехчастны по структуре и содержат формализованные начальный и конечный протоколы, казусную часть, представляющую собой либо дословную копию с казусной части документа-оригинала, либо изложение дела словами переписывавшего документ.

Рассмотрим упомянутую выше копию с *памяти* воеводы об оплате транспортных расходов переводимых на службу в Москву казаков и стрельцов. Документ фактически включает в свой состав ещё один: *челобитную* великолукских отставных казаков и стрельцов.

Ср.: *Лета 7179-го году декабря в 9 де[нь]. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу луцкому таможенному голове Игнатью Камочову да целовальникам Петрушке Буслаеву с товарищи* [начальный протокол *памяти*. – Ю.К.].

Нынешнего 179-го году декабря в 8 де[нь] били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а на Луках Великих в приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Андореевичу Солнцову-Засекину подали челобитную луцкие отставные казаки и стрельцы Якимко Туманов, Трафимка Кондратьев, Исачко Лекорев с товарищи, трицать человек [казусная часть *памяти*; начальный протокол входящей в состав *памяти* *челобитной*. – Ю.К.].

А в челобитной ево написано. В нынешнем во 179-м году по указу великого государя взяты оне из Великого Новагорода на Луки Великие. А с Лук Великих посылают их на службу великого государя к Москве. А поднятца им на службу великого государя и дойти да Москвы не с чем: голодны и наги, пить, есть нечево. И чтоб великому государю пожаловати их и велети б им дать на подъем денег // с луцких доходов, с чем бы им дойти с Лук Великих на службу великого государя к Москве, чтоб им на дороге з голоду не умереть [основная часть входящей в состав *памяти* *челобитной*. – Ю.К.].

И вам, Игнатю с товарищи, принести в приказную избу ис таможенных доходов и им, луцким отставным казакам и стрельцом, денег на подъем три рубли, по гривне человеку, чем бы им, идучи на службу великого государя, дарокою прокормитца. И те денги написать вам в таможенные расходные книги осопь статьею [казусная часть *памяти*. – Ю.К.].

К сей памяти стольник и воевода князь Иван Андреевич Солнцов-Засекин печать свою приложил [конечный протокол памяти. – Ю.К.] (ВлТК 1670/71, лл. 326-327).

Начальный протокол деловых документов обычно представлял собой простое предложение и состоял из нескольких реквизитов, обязательными из которых были три: адресат, заголовок и адресант [4]. Реквизит **адресат** содержал указание на имя и титул того, к кому направлялся документ. В синтаксическом плане имя, входящее в данный реквизит, выполняло роль косвенного дополнения. **Заголовок** чаще всего представлял собой существительное (или субстантивированное слово) – наименование документа. В синтаксическом плане слово выполняло роль подлежащего. Реквизит **адресант** содержал указание на имя и титул того, кто направил документ. В предложении составляющие данного реквизита обычно также выполняли роль косвенного дополнения. В *памяти*, которая обычно была адресована нижестоящим по феодальной иерархии, реквизит адресат представлял собой формулы имени собственного (имя двучленное – только имя и фамилия или родовое прозвище, нередко – диминутив, так называемое полуимя) и титула, выражающего вассальные отношения. Ср.: *Лета 7179-го году декабря в 9 де[нь]. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу луцкому таможенному голове Игнатью Камочову да целовальникам Петрушке Буслаеву с товарищи* [формула адресата; имя ларечного целовальника передаётся с использованием деминутива, т.к. *целовальники*, относительно *воеводы*, были чиновниками низкого ранга. – Ю.К.] (ВлТК 1670/71, л. 326).

В данном случае начальный протокол подвергся определённым изменениям: введены такие характерные для начальных протоколов таможенных документов [2] реквизиты, как: **дата** подачи документа (ср.: *Лета 7179-го году декабря в 9 де[нь]* – ВлТК 1670/71, л. 326) и **юридическое основание** (ср.: *По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу* – ВлТК 1670/71, л. 326). Опущена формула адресанта, что могло быть обусловлено местными особенностями делопроизводства: Великие Луки были некрупным городом и адресантом для *памяти* в Великолукскую таможенную мог быть только действующий *стольник и воевода*. Отсутствует и заголовок. Однако информация, передаваемая этими формулами, может быть восстановлена из конечного протокола: *К сей памяти* [ср. заголовок. – Ю.К.] *стольник и воевода князь Иван Андреевич Солнцов-Засекин* [ср. адресант – Ю.К.] *печать свою приложил* (ВлТК 1670/71, л. 327).

Конечный протокол копии содержал, помимо названия документа и формулы имени собственного адресанта, ещё и **рукоприкладство** – формулу, констатирующую подписание адресантом оригинала документа (*руку приложил*).

Казусная часть представляет собой копию текста *памяти*, сделанную, по-видимому, без какой-либо переработки. Так, в ней встречается обращение от лица *стольника и воеводы* к таможенным чиновникам: *И вам, Игнатью с товарищи, принести в приказную избу ис таможенных доходов и им, луцким отставным казакам и стрельцом, денег на подъем три рубли, по гривне человеку, чем бы им, идучи на службу великого государя, дорогою прокормитца. И те денги написать вам в таможенные расходные книги осопъ статьею* (ВлТК 1670/71, л. 327).

Начальный протокол копии *челобитной*, входящей в состав казусной части *памяти*, составлен в соответствии с традиционной для *челобитных* XVII века формой и содержит следующие реквизиты: **адресат, адресант и челобитье** [1, с. 32-61]. Тем не менее, прослеживаются и значительные изменения: введен реквизит **даты** подачи документа, реквизиты адресата и челобитья дублируются в соответствии с реальным порядком делопроизводства: вероятно, *челобитная* была составлена на имя царя, но подана она была просителями в Великих Луках в Приказную избу. Ср.: *Нынешнего 179-го году декабря в 8 де[нь]* [дата. – Ю.К.] *били челом* [челобитье. – Ю.К.] *великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу* [адресат. – Ю.К.], *а на Луках Великих в приказной избе стольнику и воеводе князю Ивану Андреевичу Солнцову-Засекину* [адресат. – Ю.К.] *подали челобитную* [челобитье. – Ю.К.] *луцкие отставные казаки и стрельцы Якимко Туманов, Трафимка Кондратьев, Исачко Лекорев с товарищи, тридцать человек* [адресант. – Ю.К.] (ВлТК 1670/71, л. 326). Реквизит **адресант** согласно традициям оформления официальных документов XVII века содержит *диминутивы*.

Основная часть копии *челобитной* содержит изложение дела и разделяется на два раздела: казусный с изложением обстоятельств дела и мотивировкой просьбы (*А в челобитной ево написано. В нынешнем во 179-м году по указу великого государя взяты оне из Великого Новогорода на Луки Великие. А с Лук Великих посылают их на службу великого государя к Москве. А поднятца им на службу великого государя и дойти да Москвы не с чем: голодны и наги, пить, есть нечево* – ВлТК 1670/71, л. 326об.) и собственно просительный (*И чтоб великому государю пожаловати их и велети б им дать на поднем денег // с луцких даходов, с чем бы им дойти с Лук Великих на службу великого государя к Москве, чтоб им на дароге з голоду не умереть* – ВлТК 1670/71, лл. 326об.-327).

Используются характерные для челобитных XVII века стилистические средства: традиционные определения при описании просителей, повторы, средства эмоционального воздействия (ср.: *голодны и наги, пить, есть нечево; чтоб им на дароге з голоду не умереть*).

При этом прошение не передается дословно, а пересказывается составителем (чиновником великолукской приказной избы) близко к тексту. Начальная фраза, вводящая основную часть (*а в челобитной ево написано*), подчеркивает, что дальнейший текст будет изложением; вместо ожидаемого использования личных местоимений первого лица (*посылают нас; чтоб нам на дароге з голоду не умереть*), видим местоимения третьего лица (*посылают их; чтоб им на дароге з голоду не умереть*).

Конечный протокол *челобитной*, который согласно традициям делопроизводства XVII века мог содержать обращение к адресату и глаголы *пожаловать* и *смилоствиться* [1, с. 60], в ходе переработки документа был писцом исключен.

Таким образом, *списки* с документов, включенные в состав Великолукских таможенных книг, имеют выверенный набор реквизитов и устоявшийся характерный для деловой письменности XVII века формуляр. Образцом, несомненно, служат московские деловые документы. Однако в составе реквизитов получают отражение и местные особенности делопроизводства (например, исключение формулы адресанта как понятной из порядка делопроизводства), особенности подготовки писцов (текст *памяти*, переписанный писцом таможенной избы, копируется практически дословно, в то время как текст *челобитной*, переписанный писцом приказной избы, подвергается значительному редактированию). Вероятно, отмеченные значительные различия в степени переработки документов связаны с тем, что *список с челобитной*, в отличие от *списка с памяти*, был сделан писцом приказной избы, который, очевидно, был более опытен в подобных делах, чем писец таможенной избы.

Источники

ВлТК 1669/70 – Таможенная книга города Великие Луки 1669/70 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подготовил А.В. Юрасов. М., 1999. С. 21-52.

ВлТК 1670/71 – Таможенная книга города Великие Луки 1670/71 гг. (беловой вариант) // Таможенные книги города Великие Луки 1669-1676 гг. / Подготовил А.В. Юрасов. М., 1999. С. 53-96.

Литература

1. Волков С.С. Стилиевые средства деловой письменности XVII века (на примере челобитных). СПб., 2006.
2. Кириллов Ю.В. О языковом формуляре таможенных книг XVII века (на материале Великолукских таможенных книг) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2007. С. 118-123.
3. Майоров А.П. Очерки региональной деловой письменности XVIII века. М., 2006.
4. Спелова М.А. Псковские грамоты как лингвистический источник (на основе публикации Л.М. Марасиновой): Дипл. раб. Псков, 2003. (Рукопись.)

Примечания

Тексты памятников XVII века даются в орфографии оригинала; цитата из памятника выделяется курсивом; переход на новый лист обозначается знаком //. В квадратных скобках даются восстановленные фрагменты текста и комментарии.